

- Абдель, приём! Держи координаты. Там какой-то госпиталь вроде, но хоть что-то на сегодня.

- Приём, Томас. Принял, спасибо!

F-16 ВВС Бельгии заложил вираж и стремительно ушёл в точку.

Абдель, командир отряда умеренной сирийской оппозиции проводил его взглядом и поспешил к своему миномётному расчёту.

С координатами дело сразу пошло на лад.

Мина попала точно в палатку, где врач и две медсестры перевязывали раненого сирийского малыша.

Плюшевый мишка, только что подаренный малышу русским доктором, беспомощно дымился под ногами прибежавших на помощь людей, потеряв свою плюшевую лапу и свой маленький стеклянный глаз.

Томас Ааренс, один из лучших бельгийских военных лётчиков, мастерски посадил свой истребитель на раскалённый бетон взлётно-посадочной полосы иорданской военно-воздушной базы им. Шахида Муваффака, вылез из самолёта, снял шлем и вдохнул горячий воздух полной грудью.

Ещё три тысячи евро были, считай, в кармане. Ещё месяц с этими дикарями и он сможет купить домик под Антверпеном в тихой и красивой местности. Обязательно с маленькой водяной мельницей, как настаивал Тео.

Тео...

Томас улыбнулся и вынул фото, с которым никогда не расставался.

С фотографии на него озорно смотрела его красавица Инес, прижимая к себе белокурую малышку Люси и пятилетнего Тео, который считал себя уже взрослым, старался быть похожим на отца, и оттого, смешно и сурово, насупил свой носик с веснушками.

Томас поцеловал фотографию и бережно вернул её во внутренний карман своего комбинезона.

В комнате отдыха было прохладно и хорошо.

Томас налил себе стакан апельсинового сока, включил огромную плазму, висящую на стене, и только было откинулся в уютном мягком кресле (американцы знают толк в комфорте), как его сотовый запел "Джингл беллс".

Томас взглянул на экран - звонил отец.

- Хелло! - дурачась, ответил Томас. - ВВС Бельгии на проводе! Кого желаете разбомбить за хорошие деньги?

Голос отца был каким-то странным и булькающим. Что у этих дикарей за связь, боже ты мой.

- Том, - продолжал булькать отец. - Томми, сынок... Инес с детьми: У Тео утром была температура... Они как раз были в приёмной больницы, когда туда забежал этот ненормальный, обвешанный взрывчаткой: Томас, в приёмной остался целым только тот медвежонок Тедди, которого ты подарил Тео перед своей командировкой, мне его принесли поли:

Томас выронил телефон. Его тёмные волосы стали белыми за несколько секунд.

С минуту он смотрел куда-то в точку, потом страшно закричал, швырнул в плазму стакан и захохотал.

Всё то время, когда его выводили люди из military police, он хохотал. Хохотал безудержно и не замолкая ни на секунду.

Перед тем как окончательно погаснуть, плазма ещё несколько секунд показывала симпатичную ведущую CNN, которая убедительно рассказывала миру о варварских

российских бомбардировках Алеппо.

Green Tea